

Сун Чу поднял голову и увидел мрачное лицо Ань Жубао. Он смущенно моргнул, услышав вопрос:

— Почему ты не надел перчатки?

Сердце Сун Чу замерло, он высунул язык и поспешно ответил:

— Я забыл, забыл. Сейчас надену, сейчас.

С этими словами он выдернул руки и побежал в дом.

Во время болезни отца семья едва сводила концы с концами. Сун Чу заботился об отце и младшем брате, а все работы в поле и на горе выполнял Сун И. Зимой, чтобы отец и младший брат не мерзли, Сун Чу каждый день ходил в гору за дровами, стирал, готовил и делал все по дому, не обращая внимания на обмороженные руки. Обморожения заживают долго, и, хотя Сун Чу почти не выходил из теплого дома, с наступлением зимы его руки снова покраснели и опухли. Ань Жубао использовал горячую воду, соль и даже попросил Ань Лина сделать толстые перчатки, чтобы Сун Чу не мерз на улице. Только так удалось немного улучшить состояние его рук. Сегодня же он вышел без перчаток и играл в снег, что не могло не разозлить Ань Жубао.

Через несколько минут Сун Чу вернулся, уже в перчатках, и принес перчатки для Ань Жубао, с улыбкой помогая ему надеть их. Лицо Ань Жубао немного смягчилось.

Ань Жубао обошел снежную кучу, которую слепил Сун Чу, усмехнулся и сам начал катать большой снежный ком, утрамбовывая его. Сун Чу помогал, его покрасневшее от холода лицо светилось улыбкой. Сун И и Ань Жуюй, увидев это из дома, начали капризничать — особенно Ань Жуюй, — и Цинь Фэн выпустил их на улицу. Дети были одеты в маленькие пальто, перешитые из одного большого пальто Цинь Фэна, с одинаковыми шапками и валенками. Под верхней одеждой они были одеты в несколько слоев, и выглядели как два маленьких шара, катящихся к Ань Жубао и Сун Чу. Они помогали толкать снежные комья.

Четверо весело играли, и вскоре снеговик начал принимать форму. Он оказался вдвое больше, чем планировал Сун Чу, с круглым телом, большим животом и круглой головой, выглядел очень забавно. Ань Жубао достал из печи два недогоревших уголька и сделал снеговику глаза, Сун Чу нашел маленькую морковку для носа, а в конце использовал перец для рта. Ань Жуюй с творческим подходом нашел шапку для снеговика, и в итоге получился милый и забавный снеговик.

Сун И и Ань Жуюй были в восторге, хлопая в ладоши вокруг снеговика. Цинь Фэн и Ань Сюань стояли у входа, наблюдая за детьми с улыбками на лицах. Несколько месяцев назад они переживали из-за бизнеса, беспокоились о детях и будущем, и даже не могли представить, что их жизнь станет такой спокойной и счастливой. Теперь, видя улыбки на лицах детей, они чувствовали себя невероятно довольными.

Время летело быстро, и наступил двенадцатый месяц. Когда Ань Жубао только появился в этом мире, он немного изучил его. Он знал, что деревня Циншань находится в царстве Цзин, которое недавно образовалось и сейчас находилось в стадии восстановления и развития. Налоги были низкими, сельское хозяйство поощрялось, и люди жили в относительном достатке. В царстве Цзин двенадцатый месяц был одним из самых важных, так как это был последний месяц года, а в первый день месяца отмечался традиционный День поклонения предкам.

В любом времени и в любой эпохе люди всегда чтят своих предков. Жители деревни Циншань

не были исключением. В первый день двенадцатого месяца все мужчины деревни, независимо от возраста, собирались в храме предков для участия в церемонии. Геры не имели права участвовать в церемонии, они могли лишь наблюдать за ней у входа в храм. А такие семьи, как семья Сун Чу, которые не принадлежали к клану Ань, даже не могли приблизиться к храму.

Для Ань Сюаня и Ань Жубао это был первый раз, когда они участвовали в церемонии поклонения предкам клана Ань, и они отнеслись к этому очень серьезно. Рано утром Цинь Фэн и Сун Чу подготовили для них самые официальные одежды. Ань Сюань был одет в коричнево-черный плащ с подкладкой из темно-синего парчового халата, отделанного серебряной каймой. Обычно такую одежду надевали только для важных встреч или выходов в свет. Ань Жубао, будучи моложе, был одет в парчовый халат цвета лунного света с золотой каймой, также из парчи «Жуйцзинь», и поверх него — черный плащ, что делало его еще более красивым. Оба были одеты безупречно и вышли из дома.

Храм предков располагался на западе северной части деревни, на некотором расстоянии от остальных домов. По оценкам Ань Жубао, площадь храма была примерно равна футбольному полю. Храм состоял из двух частей, с серыми черепичными крышами и белыми стенами, создавая атмосферу торжественности и уважения. Однако стены местами облупились, что говорило о его возрасте. Высокая арка входа была увенчана табличкой с крупными иероглифами: «Храм предков клана Ань».

Они пришли не слишком рано, но уже многие ждали у входа в храм. В деревне насчитывалось около трехсот мужчин, включая младенцев, которые должны были участвовать в церемонии. Все были одеты в самые официальные одежды, собираясь группами и постепенно заполняя площадь перед храмом.

Ань Жубао оглядывал толпу и вскоре заметил деревенского старосту Ань Жуси, за которым следовал Ань Личэн, а его внук Ань Фэн был на руках у отца, завернутый в теплые одеяла, с большими глазами, которые с любопытством осматривали все вокруг. Он выглядел совершенно здоровым, не оставляя и следа от болезни.

Ань Жубао не удержался и подошел, чтобы пощекотать его щеку:

— Помнишь меня?

Ань Фэн уставился на него своими большими глазами, а затем спрятался в объятиях отца. Ань Жубао рассмеялся, собираясь продолжить игру, как вдруг почувствовал холодный взгляд. Он нахмурился, выпрямился и огляделся. В толпе стоял молодой мужчина лет двадцати с палкой, опираясь на мужчину средних лет. Оба смотрели на него с явной неприязнью, особенно молодой мужчина, чей взгляд был полон ненависти и казалось, готов был убить.

Семья Ань Сюаня недавно переехала в деревню и не имела тесных связей с другими жителями. Хотя их бизнес потерпел крах, они все еще жили лучше, чем большинство. Некоторые могли завидовать, но никто не должен был испытывать такую сильную неприязнь. Ань Жубао задумался, но тут Ань Личэн шепнул ему на ухо:

— Этот молодой мужчина — Ань Чунь, а рядом его отец. Он хромотает и, конечно, ненавидит твоего супруга, а значит, и тебя. Он настоящий хулиган, будьте осторожны.

Ань Жубао кивнул, не показывая своих чувств, но подумал:

«Так вот он, этот Ань Чунь? Действительно, лицо как для удара».

Однако, поглаживая подбородок, он понял, что такой человек рядом представляет угрозу, и нужно найти способ обезвредить его. Но это было делом будущего. Несколько человек загородили взгляд Ань Чуня, и Ань Жубао перестал обращать на него внимание.

К концу часа большинство уже собралось. Старейшина клана встал перед толпой и громко объявил:

— Церемония начинается!

Тяжелые двери храма медленно открылись, и все выстроились в очередь, следуя за старейшиной внутрь.

Войдя в храм, они обогнули огромную ширму, стоящую напротив входа, и оказались в коридоре. Пройдя через него, они увидели внутренний двор, квадратный и идеально чистый, казавшийся еще больше, чем снаружи. У входа в главный зал стоял огромный курильник, перед которым был длинный стол с жертвенными дарами. Курильник находился прямо перед входом в главный зал, где стояли таблички с именами предков клана Ань, также окруженные курильниками и дарами.

Старейшина клана подошел к курильнику, и ему подали длинную благовонную палочку. Он слегка поклонился, поднял палочку над головой и произнес:

— Наши предки, благословите нас, своих потомков. Мы, члены клана Ань, не забываем вашей доброты. Слава нашим предкам, велика ваша милость. В этот день поклонения, мы, пятьдесят восьмое поколение клана Ань, возглавляемые Ань Таем, поклоняемся вам, моля о благословении для наших потомков, чтобы они жили в мире и здравии. Примите наши дары.

Произнеся это, он поклонился три раза, воткнул палочку в курильник и вернулся на место, громко сказав:

— Поклонитесь!

И первым опустился на колени.

<http://bllate.org/book/16457/1493050>